

КАРАВАЛЬ
ЛЕГЕНДО

Продолжение следует...

ЛЕГЕНДО

СТЕФАНИ ГАРБЕР

Freedom

Москва

2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г20

Stephanie Garber
Legendary

Copyright © 2018 by Stephanie Garber
All rights reserved

Гарбер, Стефани.

Г20 Легендо / Стефани Гарбер ; [перевод с английского Т. Димчевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 608 с. — (Young Adult. Мировой бестселлер. Караваль).

ISBN 978-5-04-159354-4

Сердце, что вот-вот разобьется.

Долг, что нужно вернуть.

Игра, в которой нельзя проиграть.

Попав в волшебный мир Каравалья, Донателла наконец смогла оставить жестокого отца и избавить свою сестру Скарлетт от нежеланного жениха. Казалось бы, все встало на свои места. Но Телла по-прежнему в ловушке: девушка связана роковым соглашением. Таинственный незнакомец требует добыть для него то, что никому еще не удавалось выяснить: настоящее имя магистра Легендо. Единственный способ сделать это – выиграть в Каравале, игре, меняющей судьбу. Телла еще не знает, что встала на опасный путь, где ее ждет бесконечная паутина новых секретов... Ведь Караваль всегда требовал от участников смелости, хитрости и жертв. Но теперь и этого мало. Если девушке не удастся раздобыть имя магистра, она потеряет все, даже свою жизнь. Но если она раскроет тайну, что станет с Каравалем и самим Легендо?

И вновь добро пожаловать в КАРАВАЛЬ! Игра только началась...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-159354-4

*Посвящается Мэттью — спасибо за мыльный
камень — и Эллисон, открывшей мне глаза
на то, что Дэшил — неподходящее имя.
Вы — удивительные брат и сестра!*

Квартал Пряностей

Атласный Квартал

Дворец Элантины

Доки

Район Храмов

Замок Удиллуайд

Университетский
городок

Валенда

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД

Маленькой Телле казалось, что в некоторых комнатах имения под кроватями прячутся чудовища, а в покоях ее мамы сокрыто волшебство. В воздухе сверкали отблески изумрудного света, как будто феи слетались сюда поиграть всякий раз, стоило хозяйке выйти за порог. В комнате пахло цветами, сорванными в тайных садах, и даже когда не было ни дуновения ветерка, прозрачные занавески на роскошной кровати с балдахинном слегка покачивались. Цитриновая люстра на потолке всегда приветствовала Теллу музыкальным перезвоном хрустальных подвесок, утверждая во мнении, что в маминой комнате спрятана дверка в сказочный мир.

Бесшумно ступая своими крошечными ножками, Телла на цыпочках прокралась по толстому ковру цвета слоновой кости к комоду и, торопливо оглянувшись через плечо, схватила шкатулку с мамиными драгоценностями. Тяжелая и гладкая, эта изящная вещица была сделана из перламутра и по-

крыта паутинкой золотой филиграни; Телле нравилось думать, что она тоже зачарована, потому что на ее поверхности никогда не оставалось отпечатков пальцев, даже от прикосновения грязных рук.

Мать девочек не возражала против того, чтобы дочери наряжались в ее платья и примеряли модные туфельки, а вот шкатулку трогать запрещала, что лишь раззадоривало Теллу.

Скарлетт могла целыми днями предаваться мечтам о странствующих представлениях вроде Каравая, а Телле нравились *настоящие* приключения. Сегодня она вообразила, что злая королева держит в плену молодого эльфийского принца, и, чтобы спасти его, ей нужно украсть мамин перстень с опалом. Это украшение Телла особо выделяла из числа прочих. Молочно-белый камень был необработанным и шершавым и имел форму звезды с острыми лучами, коловшими пальцы. Но когда Телла подносила опал к свету, камень начинал сиять, рассыпая по комнате переливающиеся искорки вишневого, золотого и лавандового цвета, которые в ее воображении были связаны с магическими проклятиями и пылью мятежных фей.

Хотя медный ободок был слишком велик для ее крошечного пальчика, каждый раз открывая шкатулку, она обязательно примеряла перстень на случай, если успела незаметно для самой себя вырасти.

Однако сегодня, снова надевая украшение, Телла увидела кое-что еще.

Люстра над ней замерла, как будто и ее тоже застали врасплох.

Девочка знала наперечет каждую вещицу в шкапулке с драгоценностями: аккуратно сложенную бархатную ленту, окаймленную золотом, кроваво-алые серьги, потускневшую серебряную бутылочку (в ней, по словам мамы, хранились слезы ангела), медальон из слоновой кости, который не открывался, и браслет из гагата, куда уместнее смотревшийся бы на руке старой ведьмы, чем на изящном материнском запястье.

Единственным, к чему Телла никогда не прикасалась, был грязно-серый тканевый мешочек, пахнущий заплесневелыми листьями и сладковатой кладбищенской гнилью. «Он отпугивает гоблинов», однажды с усмешкой сказала мама. Теллу он тоже держал на расстоянии.

Сегодня от уродливого маленького кисета исходило манящее мерцание. Мгновение назад он выглядел как сгусток гнили и жутко смердел, но стоило разок моргнуть, и на его месте оказалась сверкающая колода карт, перевязанная тонкой атласной лентой. Еще одно быстрое движение век — и снова перед ней мерзкий мешочек, который тут же опять превращался в карты.

Позабыв про затеянную игру, Телла поспешно потянула за шелковый шнур и вытащила колоду из коробки. Оказавшись в ее руках, карты перестали менять форму. Ах, какими же они были красивыми! Рубашка темного оттенка паслена, почти черного, с крошечными золотистыми крапинками, которые сверкали на свету, и тисненными бордово-фиолетовыми завитушками, навевающими мысли о влажных цветах, крови ведьм и *магии*.

Эта колода ничем не походила на тонкие черно-белые картонки, с помощью которых отцовские стражники учили ее играть в азартные игры. Телла опустилась на ковер. Пальцы покалывало от предвкушения, когда она ловко развязала ленту и перевернула первую карту. Изображенная на ней молодая женщина выглядела как плененная принцесса. Ее прелестное белое платье было изодрано в клочья, а миндалевидные глаза прекрасны, точно полированное морское стекло, но так печальны, что больно смотреть. Скорее всего, потому, что ее голову венчало причудливое украшение из жемчуга наподобие клетки.

Внизу на карте имелась надпись: *«Дева Смерти»*.

Телла содрогнулась. Эти слова ей совсем не понравились, да и клетки были ненавистны — даже жемчужные. *«Мама была бы недовольна, что я разглядываю ее карты»*, мелькнула у нее мысль, но все же она перевернула еще одну.

Эта носила название «*Принц Сердец*». На ней был изображен молодой человек с угловатым лицом и губами, напоминающими два лезвия ножа. Одной рукой, поднятой к заостренному подбородку, он сжимал рукоять кинжала, и из его глаз струились красные слезы, под стать крови, запятнавшей уголок узкого рта.

Телла вздрогнула, когда изображение принца замерцало и исчезло, будто его и не было — так же как прежде изменился смердящий мешочек.

Тут бы ей остановиться, ведь эти карты определенно не предназначались для детских забав, но в глубине души она ощущала к ним непреодолимое влечение. Колода определенно была более реальной, чем созданные ее воображением злая королева и эльфийский принц, и Телла осмелилась подумать, что, возможно, они приведут ее к настоящему приключению.

Следующая карта оказалась особенно теплой на ощупь, когда девочка ее перевернула.

«*Аракл*».

Она не знала, что означает это странное слово, но, в отличие от прочих, это изображение не казалось жестоким. Края карты были украшены витиеватыми завитками расплавленного золота, а центр мерцал серебром, точно зеркало — да это зеркало *и было*. В сияющей серединке отражались светло-ме-

довые кудри Теллы и ее круглые ореховые глаза. Присмотревшись повнимательнее, она поняла, что картинка искажает действительность. Розовые губки той, другой Теллы дрожали, по щекам текли крупные слезы.

В реальности она никогда не плакала. Даже когда отец припечатывал крепким словцом или Фелипе намеренно не замечал, предпочитая ей общество ее старшей сестры.

— Так и думала, что найду тебя здесь, моя милая, — мягко заметила мама, входя в комнату. — Каким приключениям ты предаешься сегодня?

Она склонилась к сидящей на ковре дочери, и ее волосы изящными волнами упали на умное лицо. Они были такого же темно-каштанового цвета, как у Скарлетт, а Телла унаследовала смуглый оттенок кожи, сияющей, словно ее поцеловали звезды. В эту самую секунду мама побледнела, как лунный камень, заметив в руках дочери карты с перевернутыми изображениями Девы Смерти и Принца Сердец.

— Где ты это взяла?

Мама по-прежнему говорила нежным голосом, однако поспешно выхватила у Теллы карты, и девочка тут же решила, будто совершила некий ужасный проступок. Она и прежде частенько вела себя не так, как следовало, но обычно мама не возражала,

а лишь терпеливо поправляла дочь и иногда даже учила, как улизнуть безнаказанной. Это отец быстро выходил из себя, а мама, подобно легкому дуновению ветерка, гасила его злобные искры, прежде чем они успевали вспыхнуть пламенем. Теперь же у мамы сделался такой вид, словно она хотела развести огонь, пустив карты на растопку.

— Я нашла их в твоей шкатулке с драгоценностями, — призналась Телла. — Прости. Не знала, что они плохие.

— Все в порядке. — Мама провела рукой по кудрям Теллы. — Я вовсе не хотела тебя испугать. Но даже мне не нравится к ним прикасаться.

— Тогда зачем ты их хранишь?

Мама проворно сунула колоду в складки своего платья, а потом поставила шкатулку на высокую полку у кровати, чтобы Телла точно не смогла ее достать.

Девочка боялась, что на том разговор и завершится — как, несомненно, случилось бы, будь сейчас на месте мамы отец. Но Паломна не любила оставлять вопросы дочерей без ответа. Надежно спрятав шкатулку, она улеглась на ковер рядом с Теллой.

— Лучше бы я никогда не находила эти карты, — прошептала она, — но все же расскажу тебе о них, если поклянешься больше не прикасаться к этой или любой другой подобной колоде.